

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 86/2023 в отношении
адвоката К.

08.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 08.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 12.07.2023 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужили жалобы её доверителя С. поступившие в АП СПб 14.06.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 13.07.2023.

Из текста жалоб следует, что адвокат К. представляла интересы С. по уголовному делу сначала на стадии предварительного следствия, а затем при рассмотрении этого же дела по существу в Московском районном суде г. Санкт-Петербурга.

Заявитель просит «взять под контроль и призвать к ответственности адвоката К. и сообщает, что на всём протяжении работы по его уголовному делу адвокат К. грубо нарушала и продолжает нарушать Стандарт осуществления защиты в уголовном судопроизводстве; что «адвокат брала большие деньги в полном объёме у его родственников, пользуясь юридической безграмотностью и доверием»; что адвокат «на закрытии» его дела, которого он «в глаза не видел», ввела его в заблуждение и взяла с него расписку о том, что он не имеет адвокату претензий за время следствия; следствие по делу не проводилось на протяжении 6 месяцев, которые он находился в СИЗО-1.

Кроме того, заявитель сообщает, что адвокат К. ранее, в декабре 2021 г., по другому уголовному делу в Ленинском районном суде г. Санкт-Петербурга представляла интересы П. по этому делу П. был осуждён по ст. 264.1 УК РФ, и у него остались денежные обязательства перед адвокатом К. В настоящее время П. осуждён вместе с ним по уголовному делу

№ 000 по приговору Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23.03.2023; при слушании этого дела по существу адвокат К. Е.Ю представляла интересы уже его, С.

Заявитель считает, что именно поэтому адвокат К. не предоставила копии материалов дела № 000 его родственникам, чтобы скрыть эту информацию.

Далее С. в заявлении сообщает, что адвокат К. не помогла ему с написанием апелляционной жалобы на приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23.03.2023, не провела с ним никаких согласований и разъяснений по этому поводу. Поэтому ему пришлось самому писать и направлять из СИЗО жалобы и ходатайства в апелляционном производстве. Также заявитель сообщает, что после рассмотрения апелляционной жалобы, которая пройдёт

в Санкт-Петербургском городском суде, им и его родственниками, заключавшими с адвокатом К. соглашения, будут поданы жалобы на адвоката.

В следующих жалобах заявитель С. просит обязать адвоката К. предоставить отчёт о проделанной работе по его уголовному делу «в Московском районе Санкт-Петербурга» на протяжении всего следствия от 06.01.2022 по 22.06.2022 и в Московском районном суде г. Санкт-Петербурга. Требования о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности в этой части не высказывает, действия (бездействие) адвоката К. как нарушение Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и КПЭА не квалифицирует.

В следующей жалобе заявитель С. просит обязать адвоката К. сфотографировать его уголовное дело и передать под роспись его сестре С. Витальевне. Требования о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности в этой части не высказывает, действия (бездействие) адвоката К. как нарушение Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и КПЭА не квалифицирует.

Наконец, заявитель С. просит обязать адвоката К. «в предоставлении, ознакомлении и уведомлениях» по его уголовному делу в Московском районном суде г. Санкт-Петербурга, а в дальнейшем – по апелляционной жалобе в Санкт-Петербургском городском суде его родственников – сестры С. Е.В. и сожительницы Андрюшиной И.С. Требования о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности в этой части не высказывает, действия (бездействие) адвоката К. как нарушение Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и КПЭА не квалифицирует.

16.08.2023 в АП СПб поступило новое заявление от С. с просьбой «приостановить рассмотрение жалобы», ссылаясь на то, что адвокат К. посетила его в СИЗО-1, и убедила в правильности своих действий по защите заявителя на стадии апелляционного обжалования в Санкт-Петербургском городском суде.

К текстам шести заявлений С. никаких документов не приложено.

Адвокат К. своих пояснений по существу заявленных С. претензий Квалифкомиссии не представила. Накануне заседания Квалифкомиссии по настоящему дисциплинарному делу, назначенному на 21.09.2023 в 12 час. 45 мин., адвокат К. представила заявление с просьбой об отложении слушания в связи с имеющейся у неё информацией об отзыве С. его жалобы. В качестве приложения к данной просьбе адвокатом была предоставлена копия рукописного заявления от имени С. из содержания которого следовало, что последний просит отозвать его жалобы на адвоката К. и просит адвоката К. защищать его интересы в апелляционном суде.

Заседание Квалифкомиссии по дисциплинарному делу было отложено на 26.10.2023 в 11 час. 25 мин. В указанное заседание стороны, уведомленные о его дате и времени, не явились. От адвоката К. поступило заявление о прекращении дисциплинарного производства в связи с отзывом жалобы.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.10.2023 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. необходимо прекратить вследствие отзыва жалобы, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 4 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб

не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 08.02.2024 были извещены надлежащим образом.

Заявитель С. на заседание не явился, о причинах неявки не сообщил, об отложении слушания дела не просил, представителя не направил.

Адвокат К. и её представитель Н.Э.Э. на заседание явились, выразили согласие с заключением Квалифкомиссии, адвокат К. ответила на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, выслушав адвоката К. изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, соглашается с содержащимся в нём выводами, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что до начала слушания дисциплинарного дела в её адрес поступило собственноручное заявления С. об отзыве жалобы.

Сведений о том, что отзыв жалобы не соответствует действительному волеизъявлению её подателя или совершён под влиянием давления или иного внешнего воздействия на заявителя, ни Квалифкомиссией, ни Советом АП СПб получено не было.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отзыва жалобы, представления, обращения».

Согласно п. 7 ст. 19 КПЭА: «Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается».

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № 86/2023 в отношении адвоката К. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) вследствие отзыва жалобы.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.